

Ольга Трохина*

Орловская губерния в годы Первой мировой войны

Убийство в боснийском городе Сараево наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда явилось поводом к началу одной из самых кровопролитных войн XX века, получившей название Первой мировой. В международную бойню были вовлечены десятки государств, в том числе и Россия.

Начавшаяся война подчинила жизнь Орловской губернии законам военного времени. Орловским губернатором были приняты необходимые меры по подготовке к мобилизации граждан, оборудованию сборных пунктов, проверке паспортов, охране казенных учреждений.

В июле 1915 года образовались губернский и уездные комитеты по снабжению армии, ставшие посредниками между заказчиком (военным ведомством) и производителями, то есть владельцами орловских промышленных заведений.

Для нужд армии все годы войны работали заводы г. Орла: механический Хрущева («Текмаш»), чугунолитейный братьев Кале (им. Медведева). Орловский механический завод Еленского отправил на фронт 35 тысяч подков, машиностроительный завод Мрдачека, переоборудованный в кратчайший срок под производство гранат, к 1917 году изготовил 25 тысяч гранат. Предприятиями Акционерного общества Мальцевских заводов в Брянском уезде, входившем в то время в состав Орловской губернии, был выполнен заказ на 90 тысяч чугунных бомб. Небольшие военные заказы выполняли орловское предприятие братьев Этингер (2000 снарядных ящиков), орловский купец И.А. Калашников (500 комплектов парной упряжи), кромской предприниматель В.Р. Дубровский (100 колес к повозкам с их оковкой и окраской) и т.п.

В обзоре губернского комитета по снабжению армии указано, что только за 1917 год губерния поставила для фронтовых нужд 40 тысяч ручных гранат, 50 тысяч лопат, более 5 тысяч тяжелых кирко-мотыг, более 8 тысяч ножниц для резки проволочных заграждений, более 200 тысяч подков, более 60 тысяч противогазных коробок и множество других предметов.

Мобилизация граждан на фронт проходила в губернии в основном успешно. **В 1915 году из Орловской губернии были отправлены в действующую армию более 41 тысячи человек, в 1916 году – более 39 тысяч человек.**

Во время мобилизации наблюдались отдельные беспорядки в некоторых уездах. В сентябре 1915 года толпа ратников, собравшаяся в г. Мценске около здания полицейского управления, требовала призывать на военную службу полицейских, «бросала камни в чинов полиции, нанесла

* Трохина Ольга Михайловна – ведущий специалист БУОО «Государственный архив Орловской области».

побои полицейскому надзирателю, а полицейскому стражнику и четырем городовым были причинены раны». Тогда же в г. Болхове около 2-х тысяч призывников, протестуя против освобождения от призыва в войска закройщиков кожевенных заводов, изготавливавших обувь для действующей армии, «разбили» несколько домов местных торговцев, «бросали в стражу и чинов полиции камни...», из толпы стреляли в полицию, вынудив последнюю применить огнестрельное оружие».

Орел в годы войны являлся распределительно-эвакуационным пунктом, кроме того, здесь было организовано 33 госпиталя. Уже к октябрю 1914 года в городе находилось пять тысяч раненых. Всего же за военный период в орловских госпиталях лечились более 114 тысяч раненых солдат и офицеров.

При приеме и эвакуации раненых возникали трудности. Прибывавшие на ст. Брянск в августе 1914 года ежедневно 1500-2000 раненых оставались в эшелонах без перевязки 6-7 суток, «большинство в том виде, как были подобраны на полях сражений... многие тяжело раненые», что вызывало «среди раненых ропот и отчаяние, а у проезжающей публики и среди населения – негодование». Лишь после вмешательства губернатора раненые стали получать медицинскую помощь своевременно.

В октябре 1914 года помощник орловского врачебного инспектора, осмотревший несколько госпиталей в Орле, отмечал, что перевязочных материалов недостаточно, наборы хирургических инструментов неполные, в одном из госпиталей они вообще отсутствовали. Госпитали в Орле удалось укомплектовать всем необходимым «в полной мере» только к концу года.

Под госпитали в Орле были заняты все удобные казенные учреждения, мужские и женские учебные заведения, в том числе здание 1-й мужской гимназии, Николаевской женской гимназии, женского епархиального училища, частные дома Галахова, Петрова, здания Дворянского собрания, Кадетского корпуса и др.

Орел был крайне переполнен госпиталями, воинскими частями, военнопленными и беженцами. В течение войны Орловская дума несколько раз заседала по вопросам выделения средств на увеличение ассенизационных обозов. Болезни распространялись с необыкновенной быстротой. В июле 1915 года Орловская губерния была объявлена «угрожаемой по холере», за полмесяца было зарегистрировано 135 человек, заболевших холерой, из которых 60 умерли. Наибольшее число заболеваний наблюдалось среди беженцев. В начале 1916 года распространение холеры было остановлено, однако продолжались многочисленные заболевания сыпным и брюшным тифом, участились случаи венерических заболеваний.

В связи с высокой смертностью в орловских госпиталях на Троицком кладбище 3 декабря 1914 года был отведен участок размером 450 квадратных сажень «под особое братское кладбище для погребения на нем жертв Великой Европейской войны», в том

числе военнопленных. В 1916 и 1917 годах участок расширили на 745 квадратных саженей. В ОГУ «Государственный архив Орловской области» сохранились метрические книги церкви при Орловском Александровском реальном училище, где находился 52-й эвакуационный госпиталь, с записями о смерти более 100 русских солдат и военнопленных (с фамилиями, именами, отчествами, сведениями о месте их рождения, названии воинской части, в которой они служили до ранения и поступления в Орел).

На территорию Орловщины за годы войны эвакуировалось из Прибалтики, Польши, Украины и Белоруссии множество промышленных предприятий, учреждений, организаций, учебных заведений. Только в Орле размещалось 11 эвакуированных заводов: сельскохозяйственных машин Разевского, Ауля, Познанского, Предит, чугунно-литейный Перлиса и другие.

Губернию совершенно захлестнуло движение беженцев из вышеназванных мест, начавшееся с середины 1915 года. Многие тысячи людей проследовали через орловскую землю и тысячи обосновались здесь на временное жительство. В Орле, по сведениям на январь 1916 года, проживало 5520 беженцев, в Орловском уезде их было 2586 человек, в Мценском – 2495, в Ливенском – 5308 и т.д.

В губернии было образовано несколько благотворительных организаций для оказания помощи беженцам: Латышский комитет, Орловское общество помощи жертвам войны, Орловские отделения Польского и Литовского обществ, Еврейский комитет и другие. Наряду с казенными пособиями эти организации оказывали посильную помощь деньгами и вещами, которые жертвовали жители Орловщины и сами беженцы для тех из них, кто оказался практически без средств к существованию. Отчитываясь о работе за 1915 год, например, Латышское общество указывало, что большинство беженцев-латышей (около 500 человек), проживавших в основном в Ливенском и Брянском уездах, не имели обуви, одежды, «не говоря уже об общем недоедании», для них было закуплено 537 разных вещей, 90 пар валенок, «24 пары пастол, латышской национальной обуви, типа скороходов», открыты две школы, приют-убежище с питательным пунктом.

В Орле были открыты приют для русских беженцев (детей и престарелых), школа, общежитие на 120 человек, в деревне Кнубрь Орловского уезда в доме крестьянина Коротченкова и в г. Ливны – приюты для детей поляков, в Лавровской волости Орловского уезда – приют для литовцев.

Широко развернулось движение по сбору пожертвований для русской армии. Образованный в июле 1914 года Орловский дамский комитет попечения о больных и раненых воинах под председательством жены губернатора уже к ноябрю того же года собрал более 21 тысячи рублей на военные нужды. Деньги жертвовали «отдельные лица, крестьянские, волостные общества, клубы и корпорации служащих и промышленные и торговые заведения».

Комитет организовал «кройку и шитье госпитального и теплого белья и других лазаретных принадлежностей», устроил курсы подготовки сестер милосердия, которые окончили 54 женщины, поступившие на работу в местные госпитали.

В годы войны в губернии неоднократно проводились «кружечные сборы на подарки воинам передовых позиций, на Красный крест, на рождественские подарки воинам», была проведена благотворительная акция «Горсть шерсти солдату». Орловский губернатор в одном из своих выступлений назвал города Орел и Елец в числе городов, «наиболее патриотически настроенных и много делавших для армии».

По распоряжениям военного ведомства в губернии проводились реквизиции различных вещей и имущества, изымался скот, охотничьи ружья 12-го калибра, кислородные баллоны и прочее с выплатой компенсаций владельцам.

Над территорией губернии много раз замечались «воздушные аппараты», факты фиксировались без уточнения, вражеские аппараты или отечественные, и о них докладывалось губернатору. В ночь с 24 на 25 августа 1914 года из г. Трубчевска (ныне Брянской области) сообщили о необычной «светящейся точке на совершенно безоблачном небе», размером в 3-4 раза больше самых крупных звезд, красноватого цвета, медленно передвигавшейся, менявшей свое направление и через полчаса исчезнувшей за горизонтом. Очевидец-дворянин утверждал, что это не мог быть «азролит» или аэроплан, так как характерного при полетах аэропланов шума он не слышал. Можно предположить, что это свидетельство о неопознанном летающем объекте (НЛО), сохранившееся в архивном документе.

Во время войны ежемесячно составлялись о настроении населения полицейские сводки, в которых в начале войны отмечалось «настроение спокойное» и указывалось о всеобщем патриотическом подъеме. Но война затянулась, и в сводках появились тревожные нотки. В феврале 1916 года из Кромского уезда пришло сообщение о том, что среди населения «имеется неудовольствие по поводу бездеятельности властей по понижению цен на предметы первой необходимости». В сводках из Орловского и Малоархангельского уездов в мае - апреле того же года записано: «Население к текущим событиям относится терпеливо, хотя длительность войны в связи с возрастающей дороговизной жизни и вызывает некоторое беспокойство», «Заметно в настроении населения желание окончания войны миром. Заветная мысль крестьянства, чтобы по окончании войны вся земля, находившаяся во владении немцев, была роздана малоземельным крестьянам, преимущественно принимавшим участие в военных действиях, а также вдовам-солдаткам...».

Родственникам воинов-орловцев, павших на полях сражений и получивших за храбрость Георгиевские кресты, награды вручались священниками в церквях в присутствии прихожан в торжественной обстановке. В мае 1915 года были вручены Георгиевские медали родственникам умершего от ран рядового Ф.Е. Хватеева, крестьянина

села Арнаутово Болховского уезда, а также убитого в бою младшего фейерверкера П.И. Бобровского, крестьянина Ливенского уезда. В одном из сообщений военного командования, присланном на имя губернатора, содержался список нижних чинов, награжденных Георгиевскими крестами. В послании назывались младший унтер-офицер А.И. Потапов (крестьянин Гатищенской волости Ливенского уезда), ефрейтор С.Г. Цуканов (крестьянин Царевской волости того же уезда) и другие, награжденные «за оказанные ими подвиги мужества и храбрости в боях с неприятелем».

В газетах, выходивших на Орловщине, регулярно публиковались сведения о положении на фронтах. «Орловский вестник» помещал также списки погибших на фронтах, пропавших без вести уроженцев Орловщины и письма фронтовиков. В заметке о гибели на австрийском фронте 27 декабря 1915 года летчика А.С. Тихоцкого, родившегося в 1886 году в Орле, указывалось, что с начала войны он побывал на всех фронтах, был награжден несколькими орденами, «его храбрость и безупречная боевая служба» отмечались в приказах командования.

Революционные организации, действовавшие на территории губернии, прекратили в первые месяцы войны свою антиправительственную деятельность. На брянских заводах даже устраивались митинги в поддержку военной политики России, рабочие отчисляли 2 процента своего жалованья на военные нужды. Однако затем группы РСДРП и социалистов-революционеров начали распространение прокламаций и ведение антивоенной агитации.

В заключение хотелось бы упомянуть об уникальном архивном документе – листовке русского правительства «Наказ русскому солдату», в которой говорится: ***«Воюешь с неприятельскими войсками, а не с мирными жителями... Безоружного врага, просящего пощады, не бей... Уважай чужую веру и храмы... Мирных жителей не обижай, их имущества не отнимай и не порти... С пленными обращай человеколюбиво...»*** Таким образом, какие бы цели ни преследовало царское правительство в той войне, оно учило своих солдат быть гуманными и благородными в тяжелых боях и повседневной воинской службе.

Источники:

БУОО ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.5870. Л.1-2; Д.5871. Л.1; Д.5956. Л.57-58; Д.6092. Л.17, 26-29; Д.6093. Л.9; Д.6103. Л.42; Д.6115. Л.5; Д.6116. Л.17-18; Д. 6127. Л.8, 179, 182; Д.6165. Л.35, 73.

Орловский вестник. 21 января 1916 г.

Отчет Орловского дамского комитета попечения о больных и раненых воинах за время с открытия его действий по 1 ноября 1914 г. Орел, 1914. С.3-9.

Доклад о деятельности Орловского губернского комитета Всероссийского земского Союза в деле помощи больным и раненым воинам по Орловской губернии за 1916 год. Орел, 1917. С.6-7, 10.